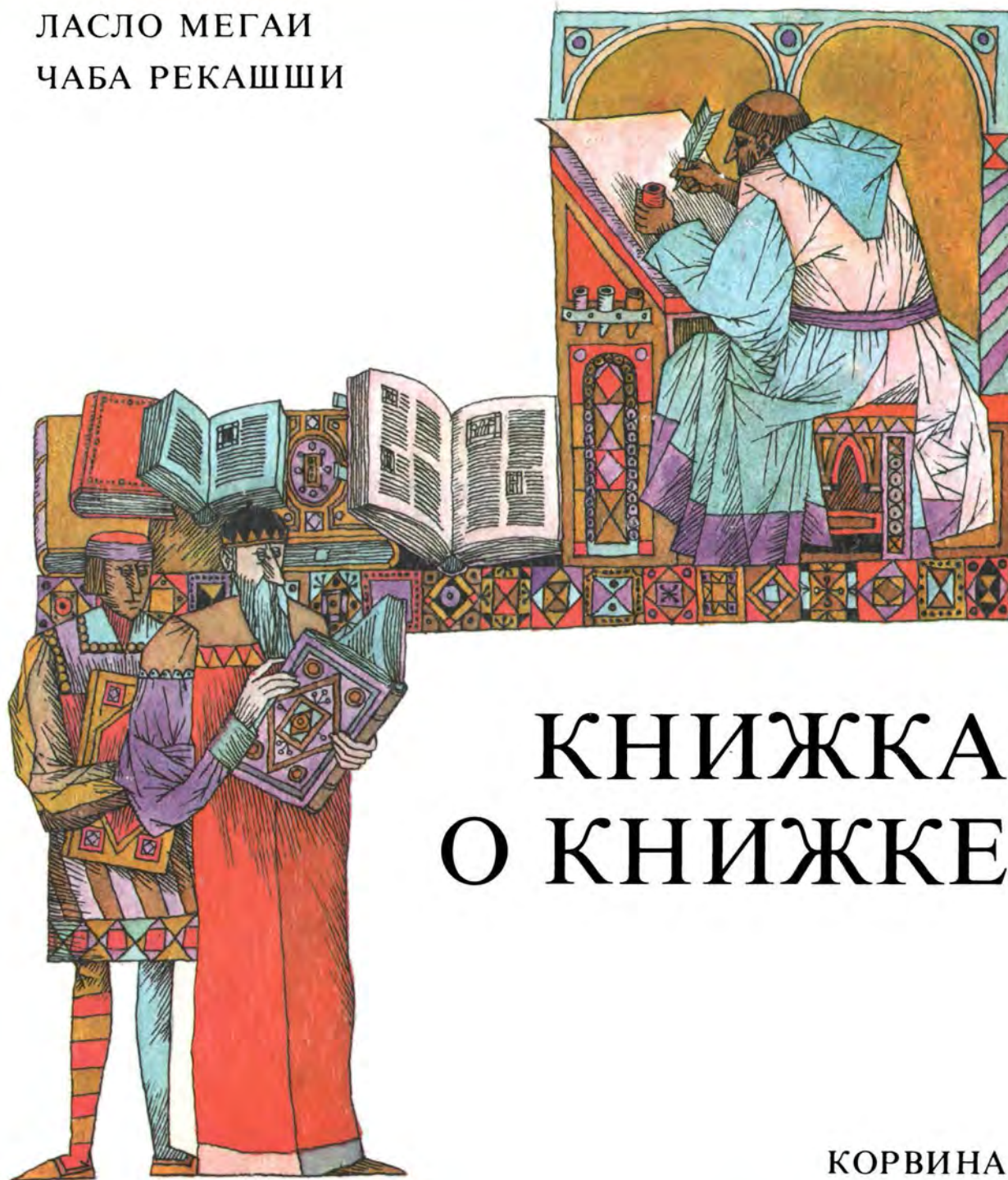

ЛАСЛО МЕГАИ
ЧАБА РЕКАШШИ

КНИЖКА О КНИЖКЕ

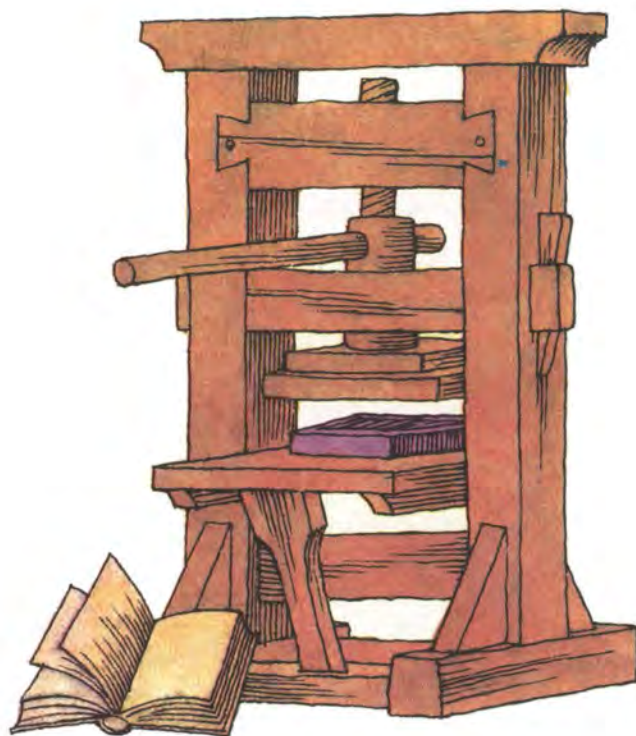
КОРВИНА

РИСУНКИ ЧАБЫ РЕКАШШИ

ЛАСЛО МЕГАИ

КНИЖКА О КНИЖКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КОРВИНА» · БУДАПЕШТ

КАК ЛИСА ПРЕВРАТИЛАСЬ В БУКВУ

Далекий предок нашего пращура, угрюмо нахохлившись, сидел в углу своей темной пещеры. Он мерз. Надо бы развести огонь, да он опять забыл собрать хворосту. Экая досада! Ему частенько случалось что-нибудь забывать, и это всегда приводило к неприятностям. Вот и сейчас он охотно завязал бы узелок на носовом платке, чтобы не забыть о ближайшей охоте и не проспать ее, да только

платками тогда еще не пользовались. И все-таки наш сметливый предок не растерялся. Он свил из гибкой коры бечеву, как делал его отец, и на ней-то и завязал узелок. Потом – поскольку у него было немало дел и он боялся запутаться в них – на каждый случай он приготовил узелок другой формы. Так постепенно родилось узелковое письмо. Тот, кто понимал значение отдельных узелков, мог прочесть его. Такими и подобными знаками пользовался не только первобытный человек. Независимо друг от друга этот способ выражения мыслей придумали и применяли и жившие в более развитом обществе африканские народы, и индейцы Северной Америки.

Для непосвященных узелковое письмо представляет головоломку, ибо узелки ничем не напоминают то, что они обозначают. И в

самом деле, нелегко было бы завязать узелок, скажем, в форме тигра или медведя. Для выражения простых мыслей гораздо удобнее рисунок. Бизон, изображенный на стене пещеры первобытного человека, в любом случае означал бизона. Вероятно, изображение животного вызывало у жителей пещер такой же, если не больший, страх, чем само животное. Древнейшие изображения животных были созданы первобытным человеком в том суеверном убеждении, что он получает власть над тем, кого нарисовал. Из-за этого некоторые религии даже в наши дни замышляют изображать людей.

Но остановимся здесь на минутку. Или, вернее, совершим экскурс вокруг этого суеверия. Хотя оно кажется нам смехотворным, но тем не менее оно основано на понимании удивительного явления. Ведь мы и в самом деле обладаем властью над тем, что нами нарисовано или описано – только не в таком смысле, как это представляли себе древние. Закрепление нашей мысли на скале, древесной коре или бумаге означает, что наши знания о мире смогут стать известными и тем, кто придет после нас. То есть это возможность собирания и накопления различных знаний. Со времени возникновения письменности человечество ведет дневник приобретенного им опыта, формирования своей судьбы. Содержанием этого дневника является история.

Каждый из нас видел комиксы и мультипликационные фильмы. Древние наскальные и пещерные рисунки сходными средствами рассказывают и описывают нам очень многое, начиная с простых случаев и кончая

длинными, сложными происшествиями. Позднее человек уже не старался сделать изображение жизненно достоверным. Вместо подробного рисунка он довольствовался основными чертами, символизирующими животное или предмет. Получающиеся таким образом знаки изображали не только конкретный объект, но и связанные с ним понятия.

Если мы нарисуем подряд хижину, ведущие от нее следы, потом человека с луком, а поодаль – сваленного буйвола, то это можно прочесть так: некто пошел охотиться и убил буйвола. Следы в данном случае имеют переносный смысл, они изображены для того, чтобы выразить действие: то есть кто-то пришел или ушел, может быть, пробежал. Рисуночное письмо – это описание понятий.

Пользоваться им довольно трудно, к тому же оно не всегда поддается однозначной расшифровке. Отдельные знаки и их взаимосвязь каждый может истолковать по-своему.

Когда же сформировались различные виды письменности? Ответить на это так же трудно, как и на вопрос, когда изобрели колесо. Разные народы достигали одинаковой степени развития в различные исторические периоды и независимо друг от друга. О рисуночном письме мы можем сказать только то, что его знали уже шесть тысяч лет назад и что в середине прошлого столетия им еще пользовались отдельные индейские племена.

Частое употребление рисуночного письма, применение постоянно повторяющихся знаков привело к важному открытию. Оказывается, эти знаки можно употреблять и так,

что заключенный в них смысл становится «звуковым изображением» искомого понятия. К примеру, нарисуем рядом знаки, символизирующие кол и чан. По зрелом размышлении они будут означать не кол и чан, а футляр для стрел – колчан. Конечно, этот метод несовершенен. Нелегко найти такие знаки, которые в сочетании друг с другом выражали бы нужные понятия.

Представим себе, что для получения слова понадобился, кроме рисунка, еще один звук, а именно «л». Тогда возле рисунка изобразим лису. В данном случае она не означает ничего, кроме недостающего звука «л». Таким образом, с кумушкой лисой произошла странная история: она превратилась в букву. С этого момента мы уже знаем способ обозначения каждого звука. Звук «з» может стать изображением змеи, звуком «о» – изображением орла, и так далее, до тех пор, пока каждый звук не приобретет свой письменный символ – букву.

Примерно таким образом рисуночное письмо преобразовывалось в изображение слов и слогов, а затем и в современную письменность, основанную на изображении звуков. Этот процесс был не упрощением, а напротив – большим шагом вперед, развитием. Число знаков рисуночного письма практически бесконечно, пригодны же они лишь для закрепления и передачи самых простых фактов. Расшифровка их трудна и может иметь несколько значений. Лучшим примером выражения более гибких, отвлеченных понятий и оттенков мысли при помощи комбинации изображения слов и слогов может служить китайское письмо. Оно состоит из 40–50 ты-

сяч иероглифов. Выучить такую азбуку целиком невозможно. Число наиболее употребительных иероглифов – около 4 тысяч. Пишут их только кисточкой, поскольку изменение толщины линий влечет за собой полное или частичное изменение смыслового значения иероглифов.

Всего лишь из 33 букв состоит русский алфавит, из 40 – латинский. Но нет на свете такого чуда, которое мы не смогли бы в точности описать с их помощью.

ВНАЧАЛЕ БЫЛА КАРТИНКА

Письменность всех культур и языков развивалась примерно сходным образом. И все же письмо различных народов различно. Причиной тому, кроме особенностей местных условий, являются несхожесть назначения текстов и многообразие используемых для письма материалов.

Из старинного рисуночного письма наивысшего развития достигло египетское иероглифическое письмо. Каждый знак в нем – настоящий барельеф. Знаки хорошо подходят для техники резьбы по камню, учитывают свойственный барельефу эффект светотени. У рассматривающих такие иероглифы возникают чувства почтительности, религиозного благоговения и страха, как будто в этих письменах содержится послание от сверхъестественных существ. Жрецы – именно они были самыми грамотными людьми в Древнем Египте – умышленно придавали иероглифам подобную форму. Во всех религиях, в том числе и в египетской, письмо почитали как дар могущественного милосердного божества. Люди верили, что существует такая книга, из которой можно почерпнуть любую мудрость. Владелец волшебной книги может узнать все тайны и подчинить своей власти целый мир. По преданию, именно чтобы раздобыть эту чудесную рукопись, и отправился в опасный путь египетский царевич Сетон. В истории его странствий так говорится о волшебной книге устами ее хранителя: «...Эту книгу писал сам великий бог Тот, сойдя к нам вслед за другими богами. Два вида письма есть в этой книге. Прочтешь

первый – и получишь волшебную власть над небом, землей, горами, водами и загробным миром, и откроется тебе язык червей земных и птиц небесных. Прочтешь второй... и, будь ты в это время в загробном мире, ты снова сможешь принять свое земное обличье и увидеть бога солнца Ра, а также сверкающую луну...»

Старинный текст упоминает два вида письма. Дело в том, что из древних парадных иероглифов, по большей части выбитых на камне, произошли две упрощенные системы знаков для повседневного пользования. Первая – иератическое письмо, знаки которого легко было наносить на кожу и на папирус, вторая – состоящее из множества сокращений, напоминающее современную стенографию.

фию демотическое письмо. Именно знаки демотического письма косвенно повлияли на формирование нашего нынешнего письма.

Много чего можно вылепить из глины. Даже человека, как утверждало религиозное учение Древнего Востока. В давние времена жители Месопотамии считали, что первого человека, прародителя всех людей, создатель вылепил из грязи, поэтому и получился он не совсем удачным. Этот первый человек очень скучал в прекрасной Месопотамии, тогда бог подарил ему в утешение женщину. И стали эти двое прародителями человечества. На территории нынешнего Ирана, где около шести тысяч лет назад возникла эта легенда, находятся богатые залежи глины. Неудиви-

тельно, что тамошним жителям весь мир казался огромной гончарной мастерской. Ведь они почти всё изготавливали из обожженной или высушенной глины: от посуды до городских стен. Даже книги там были глиняные. Шумеры – один из месопотамских народов – добрых шесть тысяч лет назад уже жили в городах-государствах. За свою двухтысячелетнюю историю этот народ создал такие научные и художественные ценности, которые и поныне являются частью нашей культуры. Долго перечислять все, чем мы им обязаны. Достаточно сказать одно: они первыми создали школы. Учеба в этих школах начиналась с разминания глины. Изготавливать из сырой глины маленькие гладкие та-

блички было для ребят неплохим развлечением. Затем на еще мягких табличках деревянной палочкой – клином – писали текст.

Шумерская клинопись произошла от рисуночного письма, сходного с египетским. Значение ее знаков соответствовало изображению. Понятия, трудно выражаемые рисунком, шумеры со временем пытались передавать путем сочетания изображений. (Например, плач изображали сочетанием знаков глаза и воды.) Позже их и это уже перестало удовлетворять.

Земледельцы и скотоводы процветающих шумерских городов-государств все больше товаров поставляли на продажу. В хорошо организованных государствах при совершении сделки торговец уже заключал точный договор, чтобы предприимчивый поставщик не продал ему, скажем, хромого осла. Дела государственного управления и наука тоже требовали быстрой и точной записи текстов. Из сложного и неудобного рисуночного письма постепенно сформировалась система клинописи, соответствующая письменным принадлежностям того времени. Она уже содержала обозначения слогов и даже некоторых букв.

Шумерскую письменность – как и легенды о вылепленном из глины первом человеке или о всемирном потопе – перенял и другой месопотамский народ, вавилоняне, а затем и другие народы Передней Азии. Клинописью пользовались в древнем Аккаде, в Сирии и Персии. Каждый народ вносил какие-то изменения в легенды, приспособлял их к своему языку, и каждый народ развивал дальше систему письма.

БЛУЖДАЮЩИЕ ЗНАКИ

Шумеры и соседствующие с ними финикийцы слыли хорошими торговцами. Финикийцы тоже не были неграмотными. Они позаимствовали несколько знаков вавилонской клинописи из Северной Сирии, несколько старинных иероглифов из Египта, все это слегка переделали и получили такое буквенное письмо, какого до них не было ни у одного народа. Финикийская письменность уже состояла из букв, но они обозначали только согласные звуки. Недостающие гласные читатель угадывал сам.

Бывало, что торговцы, занимавшиеся скупкой, не могли потом сбыть свой товар. Финикийцы во избежание таких неувязок часто переправлялись через Средиземное море. Их корабли, груженные винами и пряностя-

ми, неоднократно причаливали к греческим берегам. Но самым ценным грузом этих парусников оказались несколько свитков папируса. Благодаря им греки около трех тысяч лет назад познакомились с финикийским письмом и тоже стали пользоваться им. Перенять его было нетрудно: финикийские буквы хорошо приспособлялись и к греческому языку. Нужно было только дополнить алфавит несколькими знаками. И вот уже греческие дети могли прилежно записывать домашние задания на привезенных из Египта папирусных свитках.

Сегодня на самолете от Афин до Рима два часа пути. Греческое письмо преодолевало это расстояние пятьсот лет. Конечно, образованные греки только попусту потратили бы время, если бы вздумали раньше нагрузить большую галеру самыми мудрыми папирус-

ными свитками. Напрасно приплыли бы они в Италию. На месте будущей столицы античного мира они в лучшем случае нашли бы ряд хижин да нескольких пастухов, которые, вероятно, считали бы папирус кормом для коз. Лишь столетиями позже Рим оказался способным к восприятию греческой культуры, наследником и продолжателем которой он стал. Римляне внесли новые изменения в греческий алфавит. Сложившиеся у них типы букв, с незначительными модификациями, применяются и сегодня. (Латинские буквы красивы. Они всегда соотносятся с материалом, в котором приобретают свою форму, с текстом, который фиксируют.)

Вот основные типы букв, т. е. шрифтов.

РИМСКИЙ КАПИТЕЛЬ (рисунок слева). Им выполнена надпись на колонне Траяна, отличающаяся редким спокойным достоинством. Из нее видно, что римляне не выделяли строчные и заглавные буквы. Не делали они и пробелов между словами. Однако художник-каменотес уже следил за тем, чтобы окончания строк приходились на одну линию.

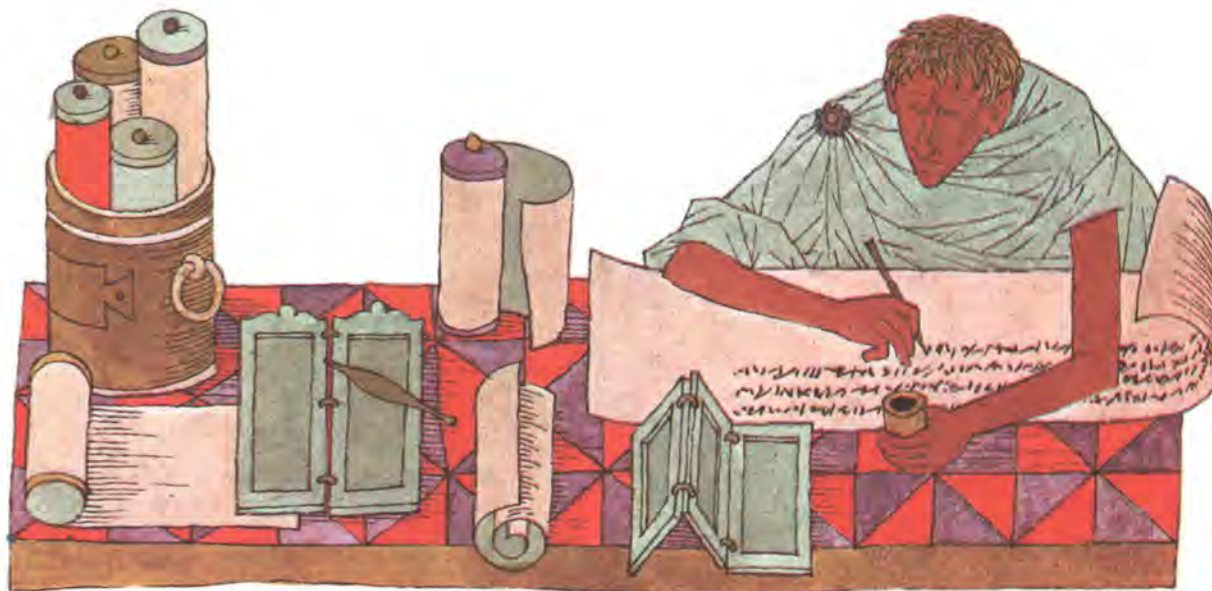
КАПИТЕЛЬ КВАДРАТ (рисунок справа вверху). По этому шрифту видно, что текст не выбит на камне, а нанесен на бумагу. Буквы имеют наплывы, по которым можно узнать, что они выполнены пером или в подражание письму пером. Этот шрифт довольно красив, но трудночитаем.

КАПИТЕЛЬ РУСТИКА (рисунок справа внизу). И эти буквы римляне называли грубыми! Сейчас среди взрослых еще найдутся многие, кто учился писать раздвоенным на конце стальным пером. Они знают, что такие буквы можно выводить только держа перо почти вертикально. В таком положении оно легче выписывает длинные линии, чем короткие. Потому-то эти буквы и получились вытянутыми.

РИМСКИЙ КУРСИВ. По сравнению с предыдущими эти буквы кажутся каракулями. Написание их не требует усилий, и они очень быстро наносятся пером на папирус или бумагу. Это так называемый рукописный шрифт.

Мы с удовольствием назвали бы и другие римские шрифты, но их попросту не существует. Потому что началось Великое переселение народов. Переселение бурное, с войнами и переворотами. Воинственные кочевые народы мчались на конях по всей Европе, совершая набеги и почти начисто разоряя все, что попадалось на их пути. В V веке они стерли с лица земли и могущественную Римскую империю. Но и это дела давно минувших дней. Дикая кочевая народы «остепенелись», перешли к оседлому образу жизни и, наконец, с их приходом на территории Европы началась новая эпоха – средневековье, в которую даже для многих королевских дворов книга была редким достоянием.

КНИГА

В древней Месопотамии из клинописных глиняных табличек уже составляли огромные, хорошо организованные библиотеки.

В Египте письмо почитали святым умением, даром богов. И это было одной из причин той заботливости, с которой сохранялись папирусные свитки, содержавшие ценные литературные творения. Их аккуратно размножали писцы, окруженные большим почетом и уважением.

У греков, а позже и у римлян уже многие рабы и простые воины умели читать и писать. В Риме существовали издательства, где рабы занимались размножением рукописей.

Вначале и римляне пользовались главным образом папирусными свитками. Позже они охотнее писали на пергаменте, т. е. тонкой, как пленка, недубленной коже. Пергамент имел то преимущество, что не трескался и можно было использовать обе его стороны. Римляне первые заменили свитки состоящими из листков книгами: кодексами. В средневековой Европе такие книги имелись почти исключительно только у священнослужителей. В ту эпоху кроме них мало кто был силен в грамоте. Даже среди государей попадались неграмотные люди. Языком католической церкви была латынь. В мрачных кельях смиренные монахи на латыни переписывали работы старых авторов, богословские исследования отцов церкви. Иноки в монастырях от чернил до пергамента, от красок до линеек — все изготовляли своими руками. Даже шкуры с овец, если какой-нибудь из них выпадала честь, чтобы на ее раскроенной, обра-

ботанной коже увековечили доктрины древних философов, они сдирали сами.

Переписчики под неусыпным контролем день за днем выполняли свою монотонную работу. Иногда на переписку одной книги уходил целый год. Но и на этом работа отнюдь не заканчивалась. Текст проверяли, затем монах, искусный в украшении, разноцветными красками выписывал инициалы, т. е. начальные буквы предложений, а перед началом — заставки в виде виньеток или других цветных картин. Потом следовала брошюровка. Готовые листы сшивали крепкой веревкой и вплетали между двух дощечек. Деревянные обложки особо ценных кодексов

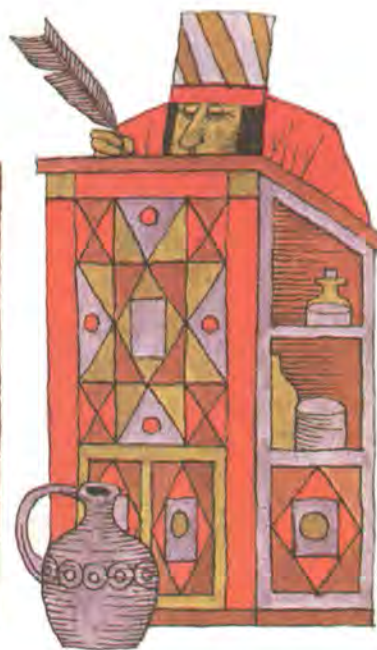

обивали роскошным переплетом и снабжали золотыми или серебряными застежками. Наконец, готовая рукописная книга-кодекс попадала в библиотеку. Здесь книгу толстой цепью прикрепляли к полке, чтобы ее не похитил какой-нибудь чрезмерный любитель чтения. В те времена красивая книга ценилась как дорогое сокровище. Особенно после того, как минули суровые, богобоязненные столетия средневековья и среди светского населения возрос интерес к искусству и литературе. В средневековых кодексах встречается много красивых типов букв. Самым распространенным был так называемый готический шрифт.

Новшеством в искусстве письма явилось

обособление заглавных и строчных букв. Далее, хвостики некоторых строчных букв стали выступать из бывших прежде ровными строчек. Так же, как в твоей тетрадке, когда ты пишешь буквы «р» или «б». Такую письменность называли унциальной.

Венгры, которые в X веке поселились на территории нынешней Венгрии, были уже знакомы с грамотой. Из далеких краев принесли они на новую родину венгерское руническое письмо. Интересно, что исследователи считают его одной из поздних разновидностей клинописи. Дольше всех пользовались руническим письмом секеи, группа венгров, живущая в Трансильвании. У них оно было в ходу еще в XVI веке. Обычно руны наносили

справа налево на длинную прямоугольную дощечку.

Однако история венгерской книги начинается только в правление основателя венгерского государства короля Иштвана. Первые кодексы принесли в страну священнослужители, распространявшие среди язычников-венгров христианство, но вскоре книги стали изготавливать и в венгерских монастырях. Нам известно 204 кодекса первого столетия существования венгерского королевства, что по тем временам совсем не мало. Венгерские короли покровительствовали книжному делу. Один из них, Калман (правил 1068–1116), даже был прозван «книжником».

Около 1370 года для дочери короля Лайоша Великого была написана «Иллюстрированная хроника», повествующая об истории

венгров. Ее по праву считают самым красивым венгерским кодексом.

Одним из крупнейших собирателей книг в средневековье был венгерский король Матяш. Его библиотека «Корвина» была самым знаменитым в то время собранием книг. Современные ученые предполагают, что она содержала 2500 томов.

Правление Матяша совпало с той блестящей эпохой, когда вновь возрождалась исчезнувшая греко-римская культура. Во всей Европе расцветали искусства, ремесла и торговля. Разбогатевшие бюргеры, священники, магнаты, князья, состязаясь друг с другом, возводили дворцы, заказывали драгоценные украшения и – что самое главное – к тому же усердно читали.

Переписчики едва справлялись с работой, несмотря на то, что книги копировали уже не только в монастырях, но и в светских копировальных мастерских, где размножением рукописей занимались профессиональные переписчики. Появились книгоиздатели и книготорговцы. Но и это мало помогало. Ученые часто досадовали на ошибки переписчиков, а также на то, что не могли приобрести как раз самые важные для них труды. Для бюргеров и студентов переписанные от руки книги были слишком дороги. Надо было что-то придумать!

ГУТЕНБЕРГ

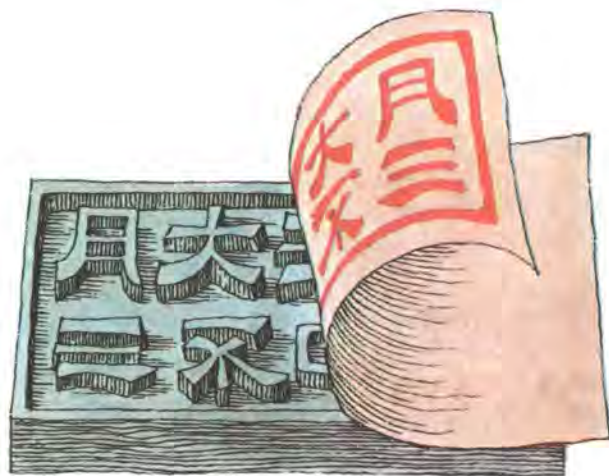
Изобретателем книгопечатания наука признаёт немца Иоганна Гутенберга, и правильно делает. Но мы ничуть не приуменьшим его заслуги, если в сомнении покачаем головой, сказав: «Неужели ему одному мы обязаны появлением печатной книги?» Причем нам незачем стыдиться своих сомнений. Даже большие ученые оказывались в затруднении, если речь заходила о том, кто же изобрел порох или книгопечатание. В обоих случаях нельзя дать точного ответа. Порох предположительно изобрели древние китайцы. А печатное дело? Предполагают, что тоже они. Ну, а бумагу? И это никто иной, как они. Ведь без нее печатное дело не имело бы никакого смысла.

Однако перед тем, как нам навестить Древний Китай, отправимся туда, где мы уже были, проследивая возникновение букв, – в Месопотамию. Жившие там шумеры по закону должны были каждую торговую сделку оформлять в письменном виде. Документ подписывали обе договаривающиеся стороны. Неграмотные спешили к одному из писцов, обычно на краю базарной площади, и он записывал на сырой глиняной табличке условия договора. После этого брал висящий на шнурке на шее печатный валик и, слегка нажимая, прокатывал его по нижнему краю документа. Это самый древний способ размножения знаков. Каждый поворот валика повторял нанесенный на него рисунок. Следовательно, печать изобрели шумеры. Ведь самые современные печатные станки работают также по принципу кругового вращения.

А сейчас из Месопотамии мы перенесемся в Древний Китай, потому что именно там изготовлена «Алмазная сутра», которую считают самой старейшей печатной книгой. (Сутрами называют древнеиндейские трактаты по философии, политике, морали, а также составленные в назидательной форме сборники изречений.) На этом склеенном из семи кусков свитке с философским текстом, отпечатанным ксилографическим способом, есть посвящение и дата. Отпечатал эту книгу в 868 году Ван Ши, посвятив ее «... с глубочайшим уважением вечной памяти родителей...».

При ксилографическом способе печати из легко обрабатываемого материала – как правило, из дерева – изготавливают печатную форму целой страницы. Сперва на поверхность доски наносят текст и иллюстрации, затем режущим инструментом выстуругивают участки доски, которые не должны давать оттиска на бумаге – пробелы. Готовая форма похожа на большой штампель. С нее, штампуя, можно сделать множество оттисков. Недостаток этого метода заключается в том, что в готовую печатную форму позже невозможно внести какие-либо изменения. Иначе обстоит дело, если каждый буквенный знак изготавливать отдельно.

Имея достаточное количество каждой из букв, можно, укладывая их, словно мозаику, составить или – употребим профессиональное выражение – набрать длинный текст. Одни и те же буквы могут быть использованы много раз. Этот метод, называемый сборной печатью, был известен в Китае еще в XI столетии. А в одном королевском указе, датированном 1403 годом, отдается распоряжение

уже об отливке многих сотен тысяч металлических букв – литер. В Европе в это время делались еще только попытки книгопечатания. Однако отдельные этапы развития печатного процесса во всех странах сходны. В основе всюду лежал ксилографический способ печати при помощи досок. Таким образом в XIII–XIV веках печатали игральные карты, иконы и даже – причем большим тиражом – библии. Позже некоторые типографы пытались делать свинцовые копии с деревянных печатных форм, чтобы можно было работать с несколькими одинаковыми формами одновременно.

Гутенберг в своих первых экспериментах также пользовался деревянными печатными формами с текстом. Он распиливал формы на буквы, а из букв набирал новый текст. Однако эти буквы не подходили точно друг к другу, строки не образовывали прямой линии.

Отец Гутенберга был ювелиром, и сам он знал это ремесло, которое и навело его на мысль отливать отдельные буквы из мягкого металла – свинца. Для этого он сперва выгравировал каждую букву на стали, так что ее выпуклое изображение, наподобие штампа, находилось на конце маленького стального бруска. Прикладывая эти бруски к мягкому металлу и ударя по их концу молотком, он получил вогнутое изображение буквы – матрицу. Но надо было еще сконструировать прибор для отливки букв. Буквы, изготовленные с помощью матриц, только тогда пригодны для печати, если все они имеют одинаковые размеры. Гутенберг справился и с этой задачей. Кроме того, потребовалась и соот-

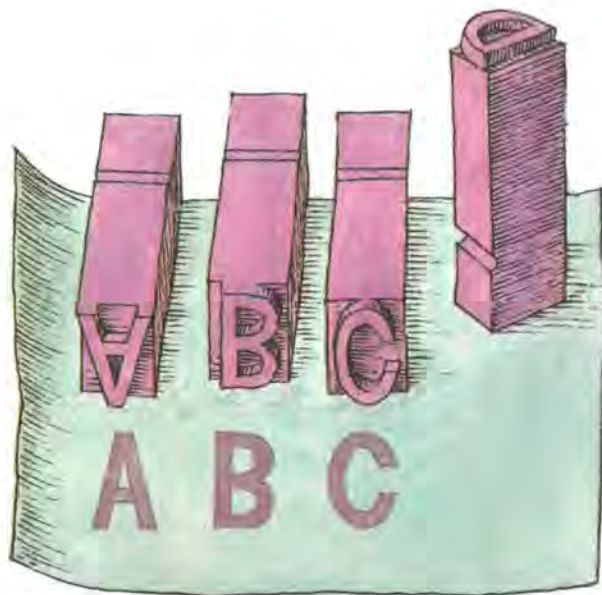

ветствующая рамка, в которой набранные строчки составили бы книжную страницу и не распались бы при оттискивании. Нужны были также и краска, инструмент для нанесения краски на набор, так называемая маца, и, наконец, пресс.

Раньше, при получении оттиска ксилографическим способом, на выпуклые части дощечки наносили краску, затем клали бумагу и терли ее до тех пор, пока краска не переходила на нее. Это была сложная и медленная работа, и вдобавок оттиск зачастую выходил смазанным. Гутенберг изготовил печатный станок наподобие винодельного пресса. На подвижную доску станка он помещал покрытую краской набранную страницу – печатную форму, а на нее – влажную бумагу. Потом вдвигал доску под пресс и, поворачивая рукоятку станка, верхней доской крепко прижимал бумагу к набору. Так получался оттиск.

Однако буквы из мягкого свинца быстро портились. Со временем удалось путем добавления других металлов получить так называемый типографский сплав, который используется и сейчас.

То, что создал Гутенберг, нельзя назвать просто «изобретением», «открытием». По сути дела, он создавал новое ремесло и новое искусство. Шаг за шагом он сконструировал и изготовил все инструменты и приспособления, необходимые для книгопечатания, выбрав притом и наиболее подходящие материалы. Это был труд огромного масштаба, все равно, как если кто-нибудь в одиночку изобрел бы прядение, ткачество, швейную машину и попутно сшил бы и платья, такие прекрасные, каких до него еще не было.

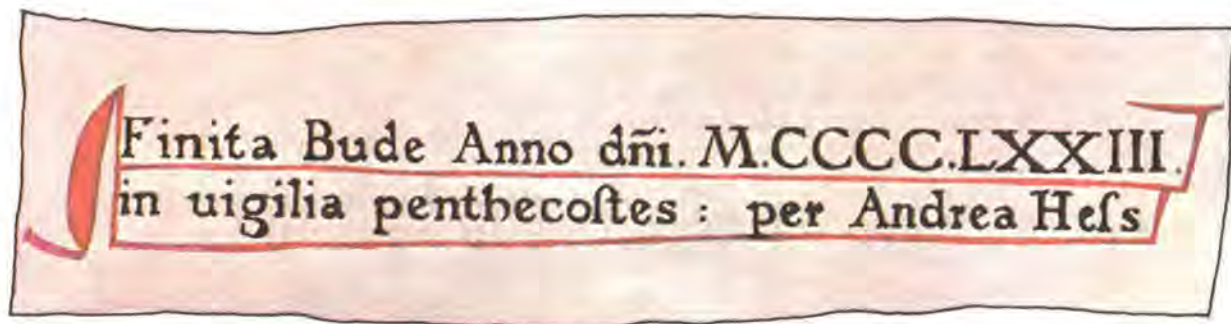
Мы мало знаем о жизни Гутенберга, но недостаток письменных документов восполняет фантазия, к тому же о нем напоминает каждая книга. Наиболее известным его творением является сорокадвухстрочная библия, завершенная в 1455 году. (Так ее называют по количеству строчек на каждой из двухколоночных страниц.)

Новое благородное мастерство за несколько десятилетий распространилось по всей Европе. Одна за другой возникали книгопечатни. Лучшими учениками Гутенберга были итальянские типографы. Высоко оценил новое искусство и венгерский король Матяш, который давал щедрые заказы итальянским переписчикам книг. В его знаменитую библиотеку «Корвину» кроме роскошных кодексов поступали и печатные произведения. Не случайно один из послов Матяша, будучи в Риме, пригласил в тогдашнюю столицу Венгрии, Буду, одного из типографских подмастеров. Тот с радостью согласился, ведь в те времена ремесленники легко снимались с мест. Они отправлялись туда, где знатный вельможа или богатый город давали им хо-

рошую работу и изрядное жалование. Андреа (на венгерский лад Андраш) Хесс прибыл в Буду весной 1472 года.

Его покровитель не жалел денег, но и работы за свои деньги требовал быстрой. Чуть больше чем за год Хесс изготовил первую в Венгрии печатную книгу – «Будайскую хронику», написанную на латинском языке. Хесс прожил в Венгрии недолго. Видимо, был он человеком беспокойным, охотно переезжавшим с места на место. После его отъезда в Венгрии целые шестьдесят лет не было типографии. Первая книга на венгерском языке вышла за границу, в 1553 году. Но к этому времени на значительной части страны уже господствовали турки и слово принадлежало не книгам, а оружию.

Первые печатные книги похожи на кодексы. Их готические буквы копируют письмо от руки. Однако в процессе развития печатного дела вскоре произошло разделение отдельных производственных процессов. Один мастер занимался подготовкой матриц, другой – отливкой букв, третий – набором, четвертый – оттиском текста. Но самыми боль-

шими искусниками были создатели шрифтов, которые уже не удовлетворялись голым подражательством. Исключительно для типографских нужд они создали используемый еще и в наши дни удобочитаемый прямой печатный шрифт «антиква». Позже появились шрифты, различаемые по толщине штрихов и наклону букв. Буквы бывают разной величины, и каждый размер имеет свое название, например «петит», «нонпарель», «боргес» и так далее. Величина букв измеряется в пунктах – от четырех пунктов и выше.

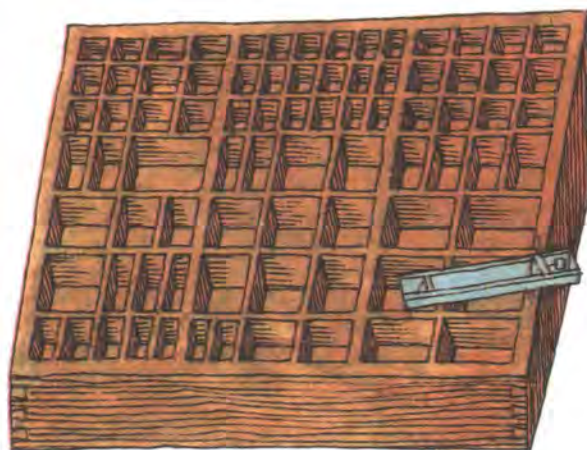
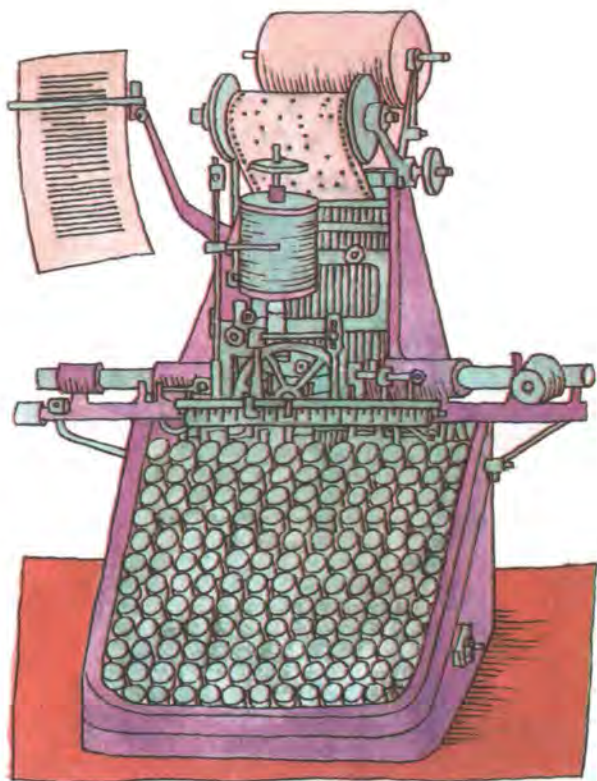

ПОЛИГРАФИЯ НАШИХ ДНЕЙ

Если бы типограф старых времен случайно оказался в современном цехе ручного набора, он встретил бы там знакомый наборный стол со шрифт-кассой, верстатку, в которую помещают набираемые буквы, и опускающийся пресс Гутенберга – все как в его средневековой мастерской. Труд ручных наборщиков с тех пор почти не изменился. Но сегодня ручным набором пользуются все реже и реже, для книг его и совсем не применяют. Слишком трудоемко было бы набирать вручную по буквам, скажем, текст словаря.

У современной наборной машины (например, у линотипа) такие же клавиши, как у пишущей машинки. Однако при нажатии на клавишу получается не готовая буква, а только ее углубленное изображение – матрица. Отпечатав одну строчку, наборщик нажимает на рукоятку. Машина автоматически вставляет в строку пробельные элементы, чтобы она имела такую же длину, как и остальные, а затем заливает углубления матрицы свинцом. Недостаток такой машины в том, что для устранения ошибки в одном слове нужно делать заново всю строчку.

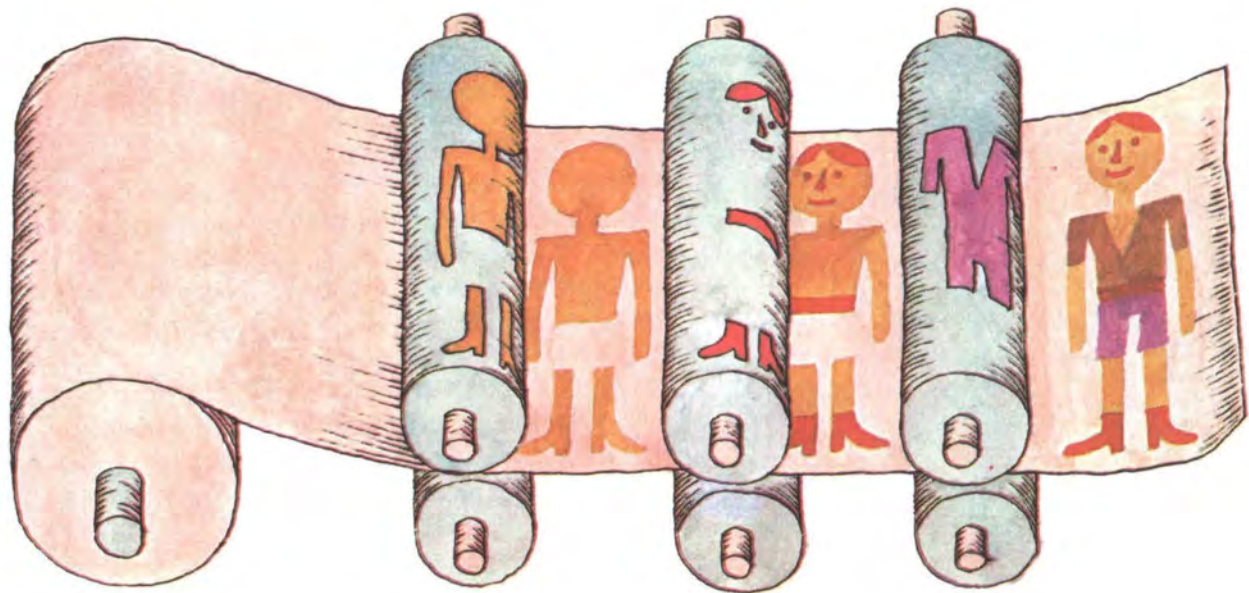
Буквоотливная наборная машина – монотип – избавляет от таких неприятностей. В ее механизме отливной аппарат отделен от печатающего. Самостоятельная клавиатура фиксирует текст на бумажной ленте, пробивая в ней отверстия, затем отливной аппарат по буквам отливает строчку. Большое преимущество этого метода в том, что гораздо легче вносить в текст исправления, а кроме

того, бумажную ленту с текстом можно использовать много раз. (Если книжка распродана и требуется новое издание, достаточно вставить в буквоотливную машину уже имеющуюся ленту, и набор для нового издания будет готов очень быстро.)

Когда набор книжки закончен, приступают к печатанию. Печатать по-гутенберговски – покрывать шрифт краской, накладывать на него бумагу и прижимать ее прессом – дело слишком медленное.

В настоящее время пользуются тремя способами печатания. При так называемой высокой печати готовый набор каждой страницы сперва заключают в металлическую раму, а потом помещают на станок. На элементы букв, выступающие из горизонтально лежащей формы, валиками наносится краска. Другой валик прижимает бумажные листы к окрашенной поверхности, а затем приемный механизм вынимает их из машины и складывает в стопку.

Если буквы нанести на поверхность валика, то дело пойдет еще быстрее. Сколько оборотов сделает на бумаге валик, столько раз на ней и отпечатается покрытый краской набор. Таков принцип действия ротационных машин.

К набранному, уложенному по страницам тексту сначала прижимают мягкий картонный лист. На влажном картоне остается точный отпечаток каждой буквы. Затем лист скручивают в валик и путем новой отливки получают такую печатную форму, которую можно очень быстро прокатывать по бумаге. Разумеется, валик с текстом вращается вокруг своей оси. Бумага намотана на другой валик и движется в противоположном направлении. Машина сама умеет разрезать бумагу на страницы нужного размера и складывать – фальцевать – ее в листы и тетради. Есть много разновидностей ротационных машин, но в основе их работы всегда лежит один из трех основных способов печати.

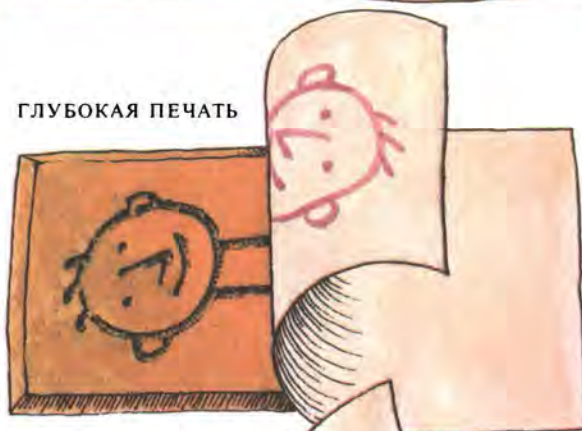
ВЫСОКАЯ ПЕЧАТЬ

Если мы прокатим по земле скрутившегося ежа, то заметим, что его растопыренные иголки оставляют в земле четкие следы. В уже рассмотренных нами печатных формах каждая буква – наподобие иголок ежа – выступает над поверхностью набора. Не случайно в полиграфии этот способ носит название «высокой печати».

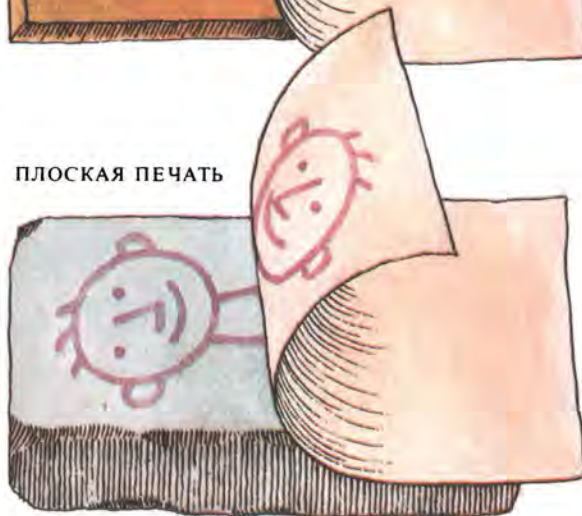
ВЫСОКАЯ ПЕЧАТЬ

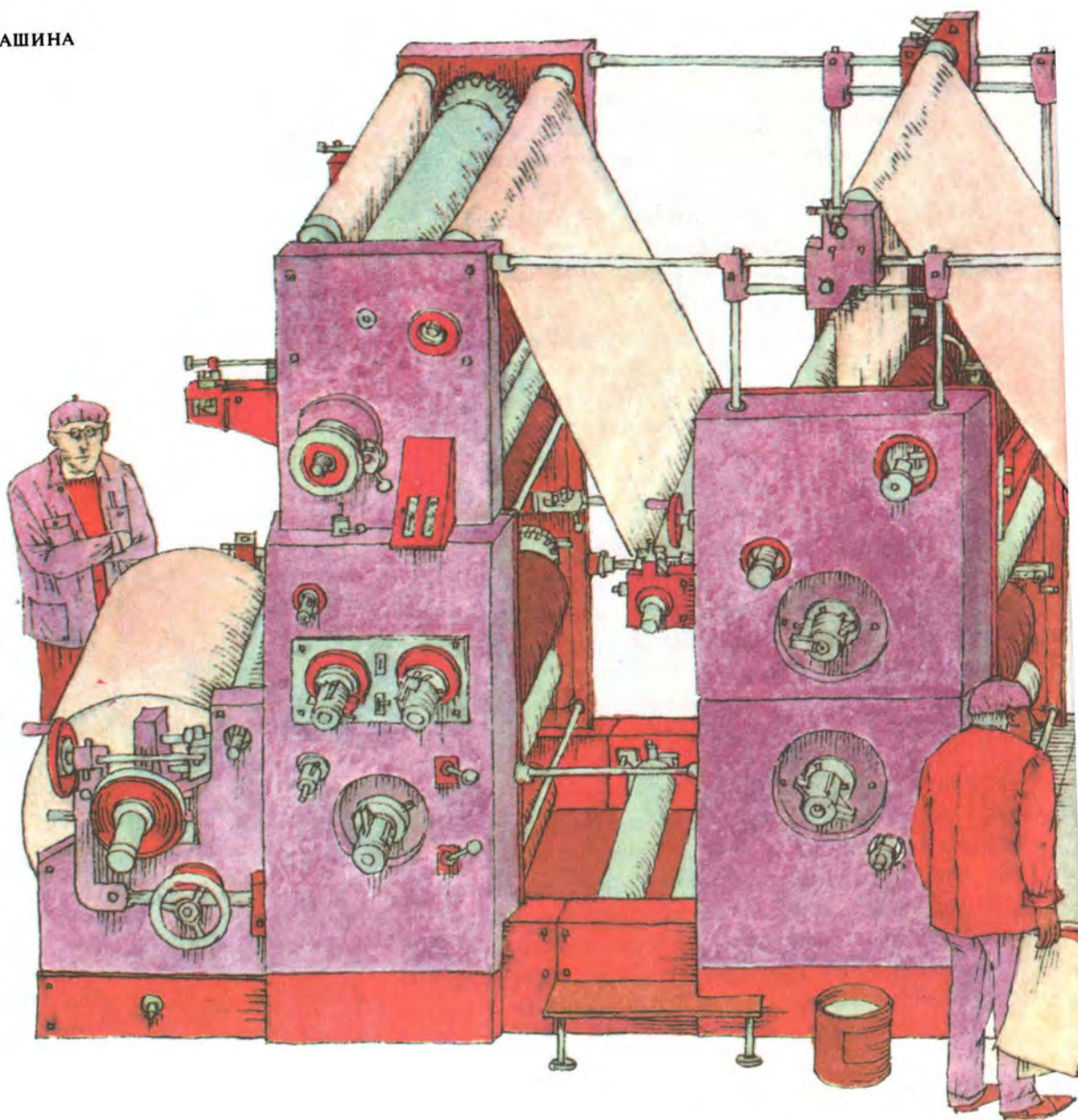
ГЛУБОКАЯ ПЕЧАТЬ

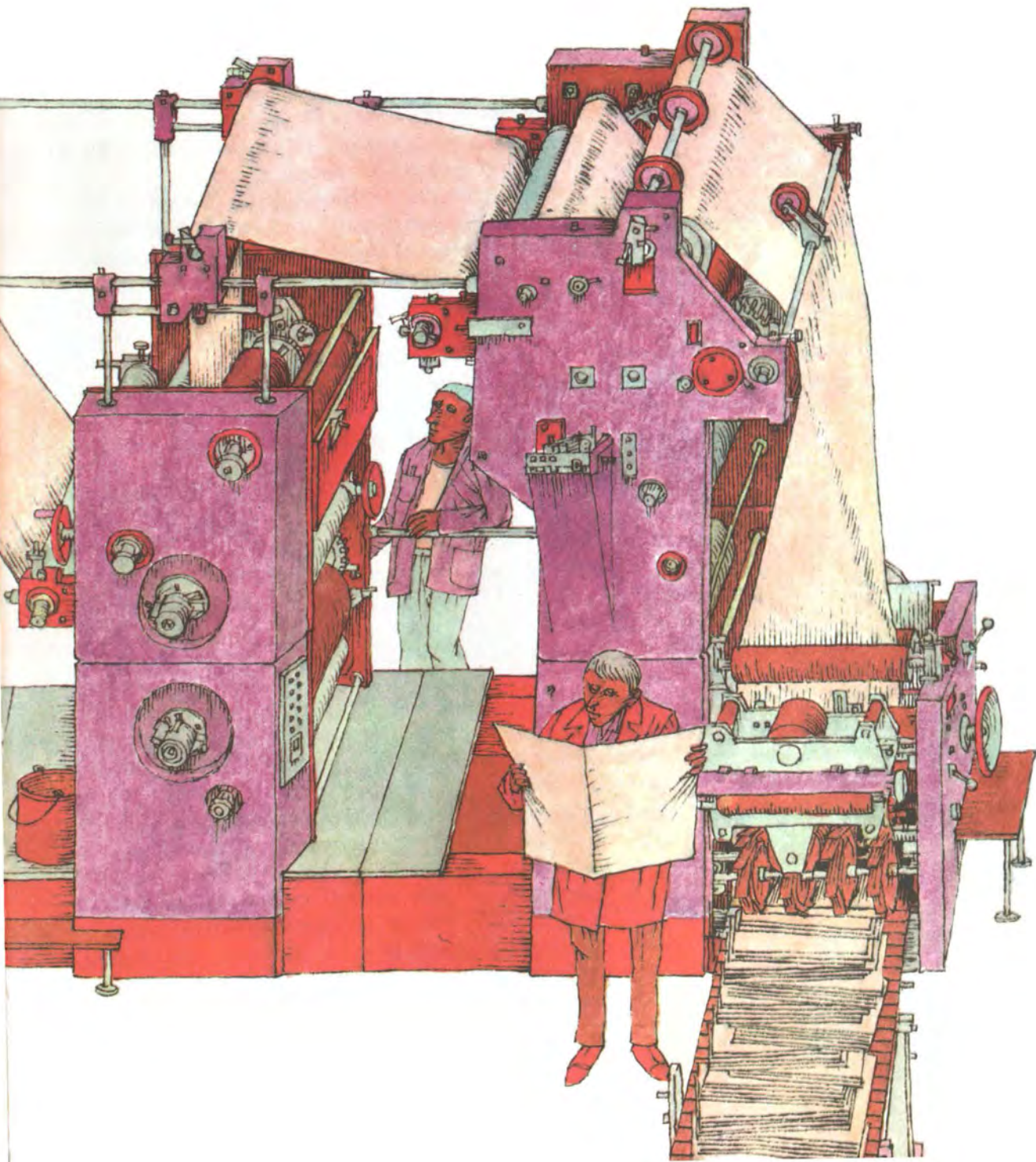

ПЛОСКАЯ ПЕЧАТЬ

РОТАЦИОННАЯ МАШИНА

ГЛУБОКАЯ ПЕЧАТЬ

Набранный машиной текст оттискивают на прозрачной целлофановой бумаге. Точно так же готовят прозрачный фотоснимок с иллюстраций. Текст и иллюстрации раскладывают на подсвеченное снизу стекло в той последовательности, в которой они потом попадут на печатный валик. Затем их снова фотографируют. К составленным страницам прикладывают стекло с нанесенным на него ситообразным рисунком из мелких точек или линий. Если на изготовленную таким образом фотографию взглянуть через увеличительное стекло, то можно подумать, что фотограф делал снимок через решетку или через плотную занавеску. Если же смотреть невооруженным глазом, то нас совсем не смущает, что, скажем, лицо на снимке состоит из мелких точек, как на телеэкране. Снимок укрепляют на валике печатной машины. Остается еще один процесс, химический, сущность которого в том, чтобы там, где на снимке точки, на валике кислотой вытравить углубления. Наконец, можно печатать. На одну из частей крутящегося валика наносят жидкую краску, которая заполняет мелкие дырочки. Излишек ее соскабливают острым ножом. Бумага, соприкасясь с валиком, впитывает краску из этих отверстий.

ПЛОСКАЯ ПЕЧАТЬ

Давно, когда в школах наряду с хорошими учениками было много и озорников, кто-то однажды шутки ради намазал жиром классную доску. Мел пищал, скрипел, но не мог

оставить следа на жирной поверхности. Плоская печать как раз и основана на том, что одни части печатной формы, обработанной особым составом, держат краску, а другие, наоборот, отталкивают.

Немецкий типограф Алоис Шенфельдер (1771–1834) открыл, что гладко отшлифованный известняк отличается той особенностью, что если написать на нем что-нибудь жирной тушью, то после увлажнения и окраски камня нанесенный текст можно отпечатать на бумаге. Вода отталкивает масляные краски, но жирная линия туши притягивает их, окрашивается и дает совершенный оттиск. Однако известняк трудно транспортировать и обрабатывать, поэтому печатную форму из него теперь уже готовят редко. Обычно ее делают из обработанного соответствующим способом металлического листа, он легче укладывается на валик ротационной машины.

Но все это далеко не простое дело. Удивительно, как типографы разбираются во всех валиках, винтиках, рычагах этой огромной машины величиною с дом. Конечно, и они могут ошибиться. Случилось так, что один мастер по невнимательности плохо заправил бумагу между подающими ее резиновыми валиками. Машина продолжала работать и отпечатала текст газеты сначала на резину валика, а с нее уже на бумагу. Остальные типографы, вместо того чтобы рассердиться на нерадивого работника, стали поздравлять его, говоря, что он изобрел опосредствованную (офсетную) печать. Потому что так в действительности и было. Этой случайности мы должны быть благодарны за усовершенствование плоской печати: благодаря упру-

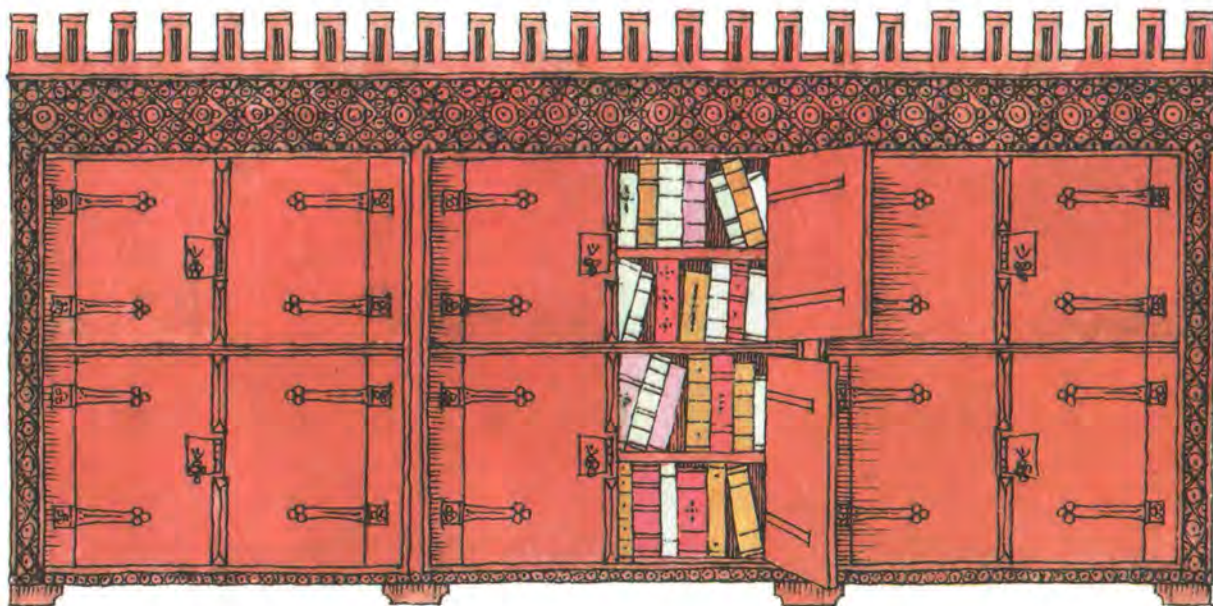

гости резина лучше твердого металла переносит краску на бумагу. Свидетельство тому – эта книжка, которая также изготовлена методом офсетной печати.

Но наша книжка многокрасочная. А ведь разноцветной краски нет, есть только по отдельности желтая, синяя, красная или другая «чистая» краска. При цветной печати каждый цвет наносят на отдельный валик и так печатают. Обычно трех цветов – желтого, синего и красного, а также черного – вполне доста-

точно. Накладывая их один на другой, можно получить другие цвета и оттенки.

А теперь прошу тебя, не задавай вопроса: «Что случилось бы с миром, если б не было букв?» Не спрашивай и о том, что стало бы с буквами, если б не появилось печатное дело. Потому что я этого не знаю. Я много чего не знаю, но это не такая уж большая беда, потому что есть библиотеки, а в них – книги, из которых можно почерпнуть любую мудрость.

СОДЕРЖАНИЕ

Как лиса превратилась в букву	3
Вначале была картинка	6
Блуждающие знаки	10
Книга	14
Гутенберг	18
Полиграфия наших дней	24

И в древнем Шумере были школы, где детишки учились писать. Но прежде чем приступить к уроку, они лепили из мягкой глины маленькие таблички. Потом палочкой выцарапывали на них буквы. На табличках записывали свои мысли и ученые. Те таблички, из которых хотели составить книгу, обжигали, чтобы закрепить написанное. Интересно, не правда ли? Но не менее интересно, получив эту красивую, типографским способом изготовленную книгу, узнать из нее историю букв, создания первых книг, развития типографского дела.

Megay László – Rékassy Csaba

KÖNYVES KÖNYV, Móra Ferenc Könyvkiadó, Budapest, 1976

Перевел с венгерского Сергей Вольский

Редактор М. Погань-Берталан

© Megay László, 1976

ISBN 963 13 0583 X

Отпечатано в Венгрии, 1979

Дабашская типография, Дабаш

